

ИЗУЧЕНИЕ АРМЯНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА

(История и современное состояние)

А. Я. КАКОВКИН (Ленинград)

Видное место в истории армянского искусства занимают художественные изделия из благородных металлов. Большинство из них отличается высоким качеством исполнения — свидетельство давних и устойчивых традиций. Как правило, это точно датированные и известные по месту выполнения произведения. Зачастую они связаны с именами конкретных лиц (заказчики, иногда мастера и др.), а порою и определенными историческими событиями. Отдельные памятники дают представление о некоторых сторонах армянского средневекового быта. Таким образом, многие изделия имеют историко-документальную ценность.

Однако до сих пор наши представления об этой области армянского прикладного искусства остаются обрывочными и весьма туманными. Значительная часть памятников золотого и серебряного дела Армении до сих пор даже не описана. Сводной работы, посвященной произведениям ювелирного искусства, в которой была бы дана общая картина многовекового исторического развития этой отрасли художественного производства Армении, еще нет. Более того, отсутствуют исследования, полно освещающие какой-нибудь определенный период или раздел армянского ювелирного искусства, группу однородных памятников, то или иное собрание и т. п. Еще не выявлены и не раскрыты связи серебрения с другими видами армянского прикладного искусства, не выяснены сложные и чрезвычайно интересные вопросы взаимоотношений армянского ювелирного дела с искусством других народов.

Поскольку большинство исследований по армянскому ювелирному искусству написано на армянском языке, а целый ряд работ помещен в редких и трудно доступных изданиях, мы задались целью хотя бы бегло ознакомить (в первую очередь широкие круги) читателей с историей изучения и современным состоянием этого вопроса. Историкография его насчитывает без малого сто пятьдесят лет. Интерес к армянскому золотому и серебряному делу совпадает с общим стремлением к изучению исторического и культурно-художественного наследия Армении, возникающим с начала XIX столетия. Именно в это время пробуждается внимание к отдельным изделиям армянского художественного серебра. Известно, например, что такой выдающийся по своему историко-художественному значению памятник, как триптих-реликварий 1293 г. (Эрмитаж, № Vз-828), называемый чаще всего в литературе по месту своего происхождения «скевским», изучался в конце 20-х годов прошлого сто-

летия. В 1828—1830 гг. дипломат Аствацатур Папазян описал памятник, сделал с него зарисовки, скопировал находящиеся на нем надписи.

С середины прошлого века описания отдельных изделий армянских ювелиров начали фигурировать на страницах армянских и европейских изданий¹.

Исследовательские работы, специально посвященные армянским памятникам серебрodelия, появляются с 80-х годов XIX в. Здесь в первую очередь следует отметить статьи об упоминавшемся скеврском складне.

Сотрудник Королевской библиотеки в Турине Винченцо Промис обнаружил в фондах этой библиотеки подготовительные материалы А. Папазяна о скеврском складне и издал их в 1883 г.² Эта работа представляет собой беглое описание памятника с краткими комментариями. К ней приложено пять таблиц с прорисовками реликвария (общий вид и детали), выполненными по заказу А. Папазяна³.

Вслед за работой В. Промиса, осенью того же 1883 г., появилась статья известного французского армениста Огюста Каррье́ра о надписях на триптихе из Скевры⁴. Эта работа отличается ярко выраженным исследовательским характером. Помимо переводов на французский язык и обширных комментариев, имеющих на памятнике надписей, в ней освещается история реликвария, связанные с ним исторические лица, затрагиваются вопросы иконографии изображений и — что особенно важно — подчеркиваются высокие художественные достоинства памятника. К тому же статья снабжена двумя великолепными фототипическими таблицами. Работа О. Каррье́ра в основе своей не утратила научного значения до сих пор.

Ценные литературно-исторические свидетельства о развитии ювелирного искусства Армении, упоминания о памятниках золотого и серебряного дела, отдельные воспроизведения их встречаем в ряде трудов известного армянского историка и писателя Гевонда Алишана⁵. Используя материалы А. Папазяна, он посвятил несколько страниц своего капитального исследования «Сисван» складню 1293 г., дав фототипиче-

¹ 2. *Երկու թանկագին զարդանշանք, Ստորագրութիւն կաթողիկոսի և Էջմիածնի ե հինգ քառանկյն Արարատաւ, Էջմիածին, 1842*; А. Н. Муравьев, *Грузия и Армения*, ч. II, СПб., 1848; «Tygodnik illustrowany», t. I, 1860 и др.

² *Reliquaire armeno già esistente nel convento del Bosco presso Alessandria in Piemonte. Brevi cenni di Vincenzo Promis. Approv. nell' adunanza del 21 Gennaio 1883. „Dalle Memore della Reale Accademia delle Scienze di Torino“*. Serie II, t. XXXV, Torino, 1883, стр. 125—130.

³ Прориси 1828 г. весьма условно передают характер чеканных изображений на памятнике, но, тем не менее, значение их велико, поскольку они позволяют уточнить некоторые детали первоначального вида реликвария (например, изображение Григория Просветителя с непокрытой головой, утраты нескольких орнаментальных вставок).

⁴ A. Carrière, *Inscriptions d'un reliquaire arménien de la collection Basilewski*, „Mélanges Orientaux“, Paris, 1883, стр. 169—213.

⁵ 2. *Արիշան, Սրտան, Վեհերիկ, 1885*; его же, *Արարատ, Վեհերիկ, 1890*; его же, *Սրտան, Վեհերիկ, 1893*; его же, *Կամենից, Վեհերիկ, 1896* и др.

ское воспроизведение его (общий вид) и несколько прорисовок деталей⁶. В этой же работе Г. Алишан упоминает и воспроизводит «питьевую чашу Левона», местонахождение которой остается и поныне неизвестным⁷.

Через шесть лет после выхода в свет первых статей о скеврском триптихе, в 1889 г., во Львове польский историк Владислав Лозинский в книге «Lwow starożytny» опубликовал результаты своего многолетнего исследования по истории львовского ювелирного искусства, подчеркивая огромную роль в его развитии армянских мастеров, переселившихся на Украину. Поднятый в этой работе обширный вещевой материал относится в основном к периоду расцвета ювелирного искусства во Львове — XVII—XVIII столетиям. Большой интерес представляют выводы о привнесении армянами восточных орнаментальных мотивов в продукцию львовских ремесленников, в том числе и ювелиров; вскрытия причин исчезновения большей части произведений львовских мастеров золотого и серебряного дела; воспроизведения художественных изделий из благородных металлов и словарь ювелиров Львова, в котором упоминаются работавшие здесь армянские мастера (1407 г. — Хачатур, Черкас, Кутлубей, Иоанн; 1419 г. — Немой Иоанн и др.). Книга В. Лозинского явилась первой работой, освещающей роль армян-переселенцев в искусстве другой страны⁸.

В 1897 г. Е. А. Лалаян в одном из выпусков редактируемого им «Этнографического обозрения» описал и дал воспроизведение маленького реликвария, выполненного в 1296 г. по заказу царя Киликийской Армении Гетума II⁹. По словам издателя, этот памятник, хранившийся в сел. Гумурдо у некоего Тер-Аракела Кургиняна (*Տեր-Առաքել Կուրդինյան*), представлял собою золотую коробочку (длина 8 см, ширина 7 см, толщина 2 см). В реликварии хранились мощи Акопа Мцбенского, Николая Чудотворца, Стефана Первомученика, Пантелеймона Целителя.

⁶ Գ. Ալիշան, *Սիսուս*, стр. 107—116. В 1899 г. в Париже появился французский перевод труда Г. Алишана — L. Alichan, *Stsouan ou l'Arménie-Cilicie*. Скеврскому складу отведены в нем стр. 110—116.

⁷ Գ. Ալիշան — указ. работа, стр. 489, рис. 220. В тексте чаша названа «медная позолоченная», в списке иллюстраций (стр. 510) — «серебряная позолоченная».

⁸ W. Łozinski, *Złotnictwo lwowskie w dawnych wiekach. 1384—1640*. В кн. «Lwow starożytny. Kartki z historii sztuki i obyczajów», Lwow, 1889. Это сочинение В. Лозинского, включившее в себя и его труд 1906 г. «Ormiański epilog lwowskiej sztuki złotniczej [Армянский эпилог львовского ювелирного искусства]», вышло в 1912 г. под названием «Złotnictwo lwowskie. Lwow, 1912».

Дополнительные сведения о вкладе армянских мастеров в ювелирное искусство Польши и западных районов Украины можно почерпнуть из следующих работ Т. Майковского, *Orient w Polskiej kulturze artystycznej*. Wrocław—Kraków, 1959, стр. 30, 31, 214, 215; F. Bostel, *Przyczynki do dziejów złotnictwa lwowskiego w XVI i XVII w. Sprawozdanie Komisji do badania historii sztuki w Polsce (SKBHS)*, т. V, з. I, стр. 14—23.

⁹ Ե. Ալալայան, *Հայաստան, «Ազգադրամական հանդես», Քիշինյու, 1897*, стр. 40—42. Иллюстрация-вклейка между стр. 40 и 41. Полагаем, что стилистические особенности изображений, характер начертания надписи, принцип ее расположения на металлической пластине указывают, что серебряное хранилище принадлежит второй половине XVII в., хотя надпись, несомненно, воспроизводит первоначальную.

С лицевой стороны и с боков он был усеян драгоценными камнями. Этот реликварий помещался в серебряное хранилище, украшенное с одной стороны накладными головками четырех ангелов, а с другой — гравированной надписью в тринадцать строк.

Нынешнее местонахождение этого памятника неизвестно, поэтому описание и воспроизведение его и вкладной надписи, сделанные Е. Лалаяном, имеют важное значение в изучении армянского художественного серебра.

Среди работ первых лет XX столетия особое место занимает статья выдающегося исследователя армянской культуры Гарегина Овсепяна, посвященная складню 1300 г. (Эчмιάδην, музей при кафедральном соборе, № 155) — «Образчик золотых тел мастерства XIII века: Хотакерац сурб ишан»¹⁰. Этот труд представляет собой исчерпывающее историческое исследование памятника. В нем приводятся сведения о политической и культурной роли в истории Армении княжеского рода Прошянов (один из членов которого — Ячи — был заказчиком триптиха), несколько справок из армянских историко-литературных источников об армянских средневековых памятниках золотого и серебряного дела, данные о монастыре Хотакерац (Травоедов), куда складень был принесен в качестве дара. Г. Овсепян подробно описывает памятник, отмечает его стилистические особенности, анализирует иконографию изображений, проводит сравнения с армянскими произведениями скульптуры, изделиями из серебра; в отдельных привлекаемых к исследованию памятниках (серебряная с чернью крышка реликвария¹¹) прослеживает иранские влияния в орнаментике и т. п. Статья снабжена десятью иллюстрациями¹².

Через год эта работа появилась отдельным изданием. Научная общественность высоко оценила труд Г. Овсепяна. В журнале «Христианский Восток» Н. Я. Марр поместил на нее рецензию¹³.

¹⁰ Գ. Շողիսի, *Ոսկերչական արվեստի մի նմուշ օր դարից (նոստալիքաց Ս. Նշան)*, «Գեղարվեստ», № 4, Թիֆլիս, 1911, стр. 37—44.

Позднее эта работа была включена Г. Овсепяном в I том его исследования «Խաղաղության և Պատերազմի շրջանում արվեստի մեր, հատ. I, Վաղարշապատ, 1928, (стр. 181—200, рис. 79, 81—89). В этой же книге им опубликованы два памятника армянского сереброремесла XVII в.: хранилище «св. колья» («сурб гегард») 1686 г. работы мастеров Саркиса и Григора и хранилище «частиц Ноева ковчега» 1698 г.

В 1969 г. в Антилясе отдельной книгой переизданы все три тома работы Г. Овсепяна, посвященной княжеской фамилии Прошянов.

¹¹ Эчмιάδην, собор католикоса всех армян. Описывая памятник и давая его снимок (рис. 88), Г. Овсепян не указывает размеры и не датирует его. Насколько можно судить по фотографии, памятник стилистически близок иранским изделиям XVI—XVII вв., что позволяет на наш взгляд, отнести его к этому времени.

¹² Следует отметить важное значение, которое имеет богатейшее собрание негативов снимков памятников армянского искусства (в том числе и изделий ювелиров) из различных собраний, в разное время сфотографированных Г. Овсепяном. Сейчас они хранятся в Государственном Историческом музее Армении в Ереване (машинписаная опись негативов находится в библиотеке музея под инв. № 2229).

¹³ «Христианский Восток». (ХВ), т. II, вып. 2, СПб., 1912, стр. 239—241.

Воспроизведения и краткие описания некоторых памятников прикладного искусства (в том числе и ювелирных изделий XIII—XVIII вв.) находим в книге «Армянские страницы» и в одном из томов французского издания антологии армянской средневековой поэзии Аршака Чопяна¹⁵. Аннотации к воспроизводимым в обеих работах памятникам, как правило, принадлежат О. Шахатунянцу и Г. Овсепяну.

В 1916 г. в V томе «Христианского Востока» П. А. Орбели опубликовал два серебряных ковша XVI в., один из которых имел армянскую надпись (Эрмитаж, № Vз-792), другой—греческую (Эрмитаж, № Vз-794). Опираясь на исследования В. Лозинского и основываясь на орфографических и диалектологических особенностях надписей на памятниках, П. А. Орбели отнес их к изделиям армян-серебряников, работавших во Львове¹⁶.

Значительную роль в развитии арменоведения сыграл выходивший в 20-х — начале 30-х годов XX столетия в Париже «Revue des Etudes arméniennes». На его страницах появлялись работы по истории, культуре, различным областям искусства Армении. Из опубликованного в этом издании материала, затрагивавшего вопросы армянского серебрodelия, представляют интерес две работы Фредерика Маклера: описание серебряного переплета рукописи, исполненного в 1691 г. в Кесарии¹⁷, и статья о серебряном потире VII в., находившемся в частном собрании в Париже¹⁸. Доводы Ф. Маклера в пользу армянского происхождения потира, найденного близ Антиохии, весьма проблематичны¹⁹. Бесспорно лишь то, что украшающие антиохийскую находку три медальона с изображениями Воскресения, Крещения, Поклонения волхвов — доделки

¹⁵ Արշակ Չոպյանի, Հայ էջեր, Մեր նախնայոց բանաստեղծությունն ու արվեստը, Փարիզ, 1912, А. Tchobanian, La Roseaie d'Arménie, t. II, Paris, 1923.

¹⁶ П. Орбели, Два серебряных ковша XVI века с армянской и греческой надписями, ХВ, т. V, вып. I, Пг., 1916, стр. 1—13, табл. I—V.

Близок этим памятникам ковш из бывшего собрания П. И. Щукина (см. «Опись старинных вещей собрания П. И. Щукина, составленная П. И. Щукиным и Е. В. Федоровой», ч. I, М., 1895, стр. 28, № 14), хранящийся ныне в Особой кладовой отдела Востока Эрмитажа (№ Vз-793). Львовское происхождение его и датировка второй половиной XVI в. весьма вероятны.

¹⁷ F. Macle, Notice d'un tétraévangile arménien de la collection Lanna (Prague). Revue des Etudes arméniennes (REA), t. VI, fasc. I, Paris, 1926, стр. 27—31 (об окладе см. стр. 30, 31, fig. 4).

¹⁸ F. Macle, Un calice arménien (?) de la région d'Antioche. REA, t. IX, fasc. 2, Paris, 1929, стр. 255—261.

¹⁹ Ф. Маклер подкреплял свои предположения свидетельствами о жившем в конце V в. в Антиохии и Константинополе искусном подделывателе ювелирных изделий «армянине Иоанне Истмее». Однако ни у Малалы, ни у Феофана, на чьих хрониках основываются эти сведения, нет указаний на национальную принадлежность Истмея (см. Ioannis Malalae Chronographia, Bonnæ, 1831, XVII, стр. 395; Theophanis Chronographia, ed. C. de Boor, vol. I, Lipsiæ, 1883, а. 5999, стр. 150), да и в достоверности сведений об Истмее некоторые исследователи сомневаются (см. В. Н. Залеская, Письменные источники о художественной обработке металла в византийской Сирии. «Палестинский сборник» (ПС), № 19 (82), 1969, стр. 190).

13 Հանդես, № 1

очень поздние, не имеющие к первоначальному облику памятника никакого отношения²⁰.

В 1930 г. вышла в свет небольшая по объему книга Г. Овсепяна «Страница из истории армянского искусства и культуры»²¹. Она явилась событием в литературе по армянскому искусству: это было первое (и пока единственное) исследование, специально посвященное золотому и серебряному делу Армении. В ней рассматривается группа художественных изделий из благородных металлов XIII—XVIII вв. В основном это серебряные оклады рукописей из различных хранилищ (Эчмнадзин, Ереван, Иерусалим и др.). Уже то, что это исследование содержит публикацию многих памятников (некоторые из которых ныне утеряны), а привлекаемый вещевой и историко-документальный материал охватывает период в несколько сот лет, красноречиво говорит о значении книги.

Работа Г. Овсепяна содержит сжатые очерки, посвященные отдельным памятникам, которые рассматриваются в хронологической последовательности. В небольшом вступлении автор говорит о древних истоках этой отрасли армянского художественного производства, подкрепляя свои выводы рядом историко-литературных свидетельств. Далее следуют самостоятельные главы, посвященные произведениям армянских золотых и серебряных дел мастеров. В них излагается история памятников, даются их воспроизведения и описания, отмечаются иконографические, стилистические и технические особенности изделий, воспроизводятся и комментируются надписи. В конце работы — краткое заключение, где автор дает общую оценку искусству серебрения армян, отмечая его национальное своеобразие и высокий уровень развития.

В этой работе Г. Овсепян наметил решение ряда важных проблем, таких, как связи ювелирного искусства с миниатюрой и скульптурой по линии иконографии, а также возможности широкого использования этого материала в качестве исторического и этнографического документа.

Значение труда Г. Овсепяна очень велико. По сей день он является наиболее полным (хотя и далеко не исчерпывающим всего материала) справочником по армянскому серебрению, по сравнению с другими работами по этому вопросу. В последующие годы исследователи целиком опирались на книгу Г. Овсепяна.

Несколько страниц «Истории армян Кесарии» посвятил ювелирному искусству армянских ремесленников этого города Аршак Алпояджян²². Автор вскрывает исторические причины малочисленности дошедших до нас памятников серебрения, описывает некоторые характерные изделия и дает воспроизведения трех из них, сообщает имена целого ряда армян-ювелиров.

²⁰ См. относительно этого мнение Г. Жерфаньона (REA. t. X, fasc. 1. Paris, 1930, стр. 133—138).

²¹ Գ. Օվսեփյանի, Մի էջ հայ արվեստի և մշակույթի պատմությանից, Հայկազ, 1930:

²² Արշակ Ալպոյաճյան, Դատմություն հայ չեփարհու. հատ. Բ, Կահիրե, 1937, стр. 1513—1518.

В конце 30-х годов в сборнике «Памятники эпохи Руставели» академик Н. А. Орбели опубликовал две небольшие монографии. Одна из них посвящена серебряной с чернью чаше конца XII в., найденной в сел. Вильгорт (Эрмитаж, № Vз-809), другая — дорожному ковшику-раковине середины XIII в. (Эрмитаж, № ЧМ-1317) из Бердянского клада²³.

Блестяще нарисовав общую картину жизни Армении и колоний армянских переселенцев, Н. А. Орбели на основании историко-художественного анализа пришел к выводу, что оба памятника были изготовлены в Киликийской Армении²⁴.

Киликийское происхождение некоторых мелких серебряных поделок — пластинки от поясного набора (хранятся в Эрмитаже) из раскопок 1892 г. курганов близ станции Белореченской на Кубани — доказывает в своей статье К. А. Ракитина, датируя их XIII веком²⁵.

Заметное оживление в изучении художественного наследия золотых и серебряных дел мастеров средневековой Армении наблюдается в последние 25—30 лет. За эти годы появился ряд исследований, в которых поднимались важные проблемы. К таким в первую очередь следует отнести работу известного арменоведа Сирарпи Тер-Нерсисян «Armenia and the Byzantine Empire»²⁶. В главе, посвященной скульптуре, она кратко описала несколько армянских памятников серебрodelия XIII—XIV вв.: оклады 1255 г. (Ереван, Матенадаран, № 7690), 1334 г. (Иеру-

²³ Н. Орбели, Киликийская серебряная чаша конца XII века. «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938, стр. 261—274, табл. 47, 48; его же. Дорожный ковшик XII—XIII веков, там же, стр. 275—282, табл. 49, 50.

Полагаем, что стиль изображения зверя, характер орнамента, форма ручки ковша скорее всего указывают на середину XIII в. как на наиболее вероятное время изготовления памятника.

²⁴ В настоящее время киликийское происхождение вильгортской чаши оспаривается некоторыми исследователями: Э. А. Лапковская (Серебряная с чернью чаша XII века. «Труды Гос. Эрмитажа» (ТГЭ), т. VIII, Л., 1964, стр. 132, 133). А. Н. Свирин (Ювелирное искусство Древней Руси XI—XII веков, М., 1972, стр. 66, 69) и ряд других считали возможным отнести ее к работе древнерусского мастера; В. П. Даркевич (Пути средневековых мастеров, М., 1972, стр. 38) связывает ее с константинопольскими мастерскими; мы полагаем, что вильгортская чаша была выполнена скорее всего в Сицилии. Эту точку зрения разделяет и М. М. Постникова (письмо от 7 февраля 1972 г., адресованное автору этой работы).

²⁵ К. А. Ракитина, Группа серебряных украшений из кубанских могильников XIV—XV веков. «Труды отдела истории культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа» (ТОИИВ ГЭ), т. III, Л., 1940, стр. 209—216.

Не отрицая армянское происхождение этих изделий, А. Л. Якобсон (Художественные связи Московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в. «Древности Московского Кремля», М., 1971, стр. 236, 242) правильнее, как нам кажется, относит их к «XIV или, вернее, XV в.». Учитывая это, можно констатировать, что мнение В. П. Левашовой (Белореченские курганы. Археологический сборник. «Труды Государственного Исторического музея», вып. XXII, М., 1953, стр. 172, 173) о киликийском происхождении ряда металлических сосудов из белореченских раскопок требует коренного пересмотра.

²⁶ S. Der Nersessian, Armenia and the Byzantine Empire. A Brief Study of Armenian Art and Civilization. Harvard, 1945, стр. 98—100. 2-е стереотипное издание этой работы вышло в 1947 г. в Кембридже (Массачусетс, США).

салим, собр. Армянского патриархата, № 2649), складни 1293 и 1300 гг. — и высказала мысль об их зависимости от византийских образцов, полагая, что влияние греков могло проникать через Грузию. Не исключая возможности проявления отдельных форм византийских художественных изделий из металла в армянских произведениях, мы, тем не менее, не можем согласиться с мнением С. Тер-Нерсисян о прямом влиянии первых на последние²⁷. Проблема взаимодействия византийского и армянского ювелирного искусства сложна и требует дальнейшего углубленного изучения. Но уже сейчас можно констатировать, что большинство изделий армянских ювелиров обнаруживает независимость от византийских памятников в стилистическом и техническом отношениях, отличается своеобразием иконографической трактовки персонажей и целых сцен, им чужд византийский принцип декорирования изделий из золота и серебра²⁸ и т. д.

Несомненный интерес представляет другая работа С. Тер-Нерсисян, помещенная в I томе новой серии «Revue des Etudes arméniennes»²⁹. В ней рассматривается пять наиболее известных произведений киликийско-армянского серебряного дела, хронологически укладываемых в рамки 1250—1330-х гг.³⁰ Автор подробно останавливается на скеврском гриптихе 1293 г. и бегло описывает серебряные переплеты: 1254 г. (Антилиас, собр. Католикосата Киликии, № 1), 1255 г., фрагмент переплета середины 50-х годов XIII в. (Стамбул, собр. Армянского патриархата), 1334 г.

Значение работы С. Тер-Нерсисян возрастает, поскольку она привлекает к своему исследованию киликийскую миниатюру, касается одновременных армянским византийских и грузинских произведений серебрodelия, останавливается на художественном анализе памятников, отмечает элементы западной иконографии в изделиях армянских мастеров, затрагивает вопросы техники и т. д. К тому же, автор рассматривает материал из различных хранилищ.

²⁷ Следует отметить, что в литературе явно переоценивается византийское влияние на армянское ювелирное искусство. Взгляды С. Тер-Нерсисян разделяют: Г. П. Чубинашвили, Армен Хачатрян, Н. С. Степанян.

²⁸ Некоторые аспекты этой проблемы рассмотрены нами в статье «К вопросу о византийском влиянии на армянские памятники художественного серебра». «Историко-филологический журнал», 1973, № 1 (60), стр. 49—60.

²⁹ S. Der Nersessian, Le reliquaire de Skevra et l'orfèvrerie cilicienne aux XIIIe et XIVe siècles. Revue des Etudes arméniennes, Nouvelle série (REA), t. I, Paris, 1964, стр. 121—147.

³⁰ См. аннотацию А. А. Фролова к статье С. Тер-Нерсисян — «Byzantinoslavica», XXVI, Prague, 1965, стр. 404 (упоминает реликварий, выполненный в 1296 г. по заказу Гетума II и изданный Е. Лалаяном).

В круг изделий художественного серебра мастеров Киликийской Армении, вероятно, следует включить мощехранительницу св. Николая в форме десницы (собр. Католикосата Киликии в Антилиасе). Судя по воспроизведению памятника (см. «Պատկերազերբ կաթողիկոսութեան Հայոց Տեօդ Տանն Կիլիկիոյ», Անթրիպա, 1965, без пагинации), украшающее его фигурное изображение св. Николая и надпись в медальоне стилистически чрезвычайно близки изображениям и надписям на складне из Скевры 1293 г.

Немало сделано за последние двадцать—тридцать лет в разработке вопросов организации ремесленного производства в Армении. На страницах работ, посвященных ремеслам, приводились историко-литературные свидетельства о развитии золотого и серебряного дела в Армении, выделялись центры ювелирного производства, фигурировали отдельные памятники, приводились имена мастеров, разрешались проблемы, связанные с техникой обработки металлов и технологией в ремесле ювелиров-армян. Следует особо отметить вклад советских ученых (В. А. Абрамян³¹, Б. Н. Аракелян³²) в исследование этих вопросов.

Большое место в работах послевоенных лет занимают публикации памятников. Интересные образцы армянского золотого и серебряного дела XV—XVII вв. опубликовал в ряде своих работ Арутюн Курдян.

Особый интерес представляет публикация эмалевого переплета 1459 г. рукописи из Вана (коллекция А. Курдяна, США) — единственного, насколько нам известно, раннего памятника такого рода на территории Армении. По мнению автора, искусство эмали армяне заимствовали у греков³³.

Много сделано А. Курдяном в изучении памятников серебрodelия армян Кесарии второй половины XVII столетия³⁴.

Перу этого автора принадлежит небольшой очерк об искусстве серебрodelов средневековой Армении, в котором упоминаются имена ряда ювелиров, публикуется несколько памятников художественного серебра XVI—XVIII вв.³⁵

Б. Н. Аракелян ввел в научный оборот два ранних произведения армянского художественного серебра: мощехранительницу Первомученика Стефана (Эчмиадзин, музей при кафедральном соборе, № 165) и хранилище «частиц посоха» апостола Варфоломея (Эчмиадзин, музей при кафедральном соборе, № 123). Дав общее описание памятников, автор высказал мысль о возможной датировке их: мощехранительницы — X—XI вв., хранилища — XI—XII вв.³⁶

³¹ Վ. Արրաշատյան, Արհեստները Հայաստանում IX—XIII դդ., Երևան, 1946, եւ իւր, Արհեստները Հայաստանում VI—XVIII դդ., Երևան, 1956. եւ իւր, Սոկրատի թղթի տեխնոլոգիան հին Հայաստանում, ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագրեր» (Հաս. գիտ.), 1952, № 12, Եր. 69—90.

³² Б. Н. Аракелян, Развитие ремесла и товарного производства в Армении в IX—XIII вв. «Советская археология» (СА), XXVI, 1956, Եր. 118—152; եւ իւր, Քաղաքները եւ արհեստները Հայաստանում Թ—Վ դարերում, Երևան, Հատ. I, 1958, Հատ. II, 1964.

³³ См. сб. «Հայկական եկեղեցիներ» (Եր. 79—96), изданный в 1943 г. в США, или «Armenian Manuscripts. An Exhibition Art the University of Kansas Library. December 1955, Եր. 10, № 13, илл. на Եր. 11.

³⁴ A. Kurdian, An Armenian Silver Binding Dated 1653. «The Princeton University Library Chronicle», vol. VII, April, 1946, № 3, Եր. 118, 119. Հ. Քյուրտյան, Կեսարիայի սոկրատիկան դարձրին արծաթ կազմերը, «Հասկ», 1948, № 1, Եր. 51—61.

³⁵ Հ. Քյուրտյան, Հին Հայ արծաթագործության մասը, «Գեղունի», Վենետիկ, 1950, Եր. 76—81.

³⁶ Բ. Առաքելյան, Քաղաքներ..., Հատ. I, Եր. 174, 175. Оба памятника переизданы Г. Н. Тер-Гевондяном (Հայկական արծաթյա մասնատուհիների երկու

Наблюдения Г. Овсепяна о художественных и иконографических особенностях изображений, украшающих оклад 1347 г., выполненный серебряником Григором, были дополнены Т. А. Измайловой в работе посвященной рукописи 1325 г.³⁷

Ряд статей об армянских памятниках золотого и серебряного дела (в основном из музея при Эчмнадзинском кафедральном соборе и Матенадарана) опубликовал Г. Н. Тер-Гевондян³⁸. Большинство работ этого автора носит внешне описательный характер с замечаниями технического порядка. Интерес представляет опубликованный им золотой оклад евангелия 1374 г., исполненный, по мнению автора, в самом начале XV в. в Татеве (Эчмнадзин, библиотека, № 96). Лицевую сторону переплета украшает Распятие, на обороте изображены в рост Иоанн Воротнеци и Григор Татеваци³⁹.

Золотую дарохранительницу 1687 г. из Кесарии работы мастера Седрака (*ՍԷԴՐԱԿ*), находящуюся в фонде Огеіга в Лиссабоне, опубликовал К. Доусет⁴⁰.

Перу М. Е. Карапетян и Г. В. Саркисяна принадлежит публикация серебряного с эмалью напрестольного креста, исполненного в 1730 г. в Кесарии⁴¹ (хранится в Историческом музее Армении).

Благодаря исследованиям А. Алпояджяна, А. Курдяна, К. Доусета довольно четко вырисовывается картина развития ювелирного искусства во второй половине XVII в. в Кесарии, бывшей вне Армении, наряду со Стамбулом, Львовом, Астраханью, Новой Джульфой, крупнейшим ар-

հին նմուշներ. «Հնամենի», Գ, 1962, стр. 46—50). Автор отнес мощехранительницу к XI—XII вв., хранилище «частиц посоха» к X—XI вв. Мы полагаем, что стилистические особенности, техника выполнения, характер надписей, декор позволяют датировать мощехранительницу XI в., а хранилище — XII—XIII вв.

³⁷ Т. А. Измайлова, Армянская рукопись, написанная в Генуе в 1325 г. и ее серебряный переплет 1347 г. «Византийский временник» (ВВ). XXI, 1961, стр. 243—258.

³⁸ Զ. Տեր-Ղևոնդյան, Մատենադարանի արծաթյա ձեռագրակազմերի մասին, «Էջմիածին», ԺԲ, 1961, стр. 49—53, его же, Կիլիկյան հայկական արծաթագործության պատմությունը, «Историко-филологический журнал», 1963, № 4 (23), стр. 75—83, его же, ԺԶ—ԺԸ դարերի Վասպուրականի արծաթագործության մասին, ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր» (հաս. գիտ.), 1963, № 8, стр. 101—108, его же, Վասպուրականի ոսկերչական արվեստի մի նմուշ, «Էջմիածին», Գ, 1963, стр. 43—49, его же, Հայկական արծաթագործության արվեստի զարգացումը, «Էջմիածին», Ը—Թ, 1964, стр. 28—34, его же, Գեղարդի վանքի զանգեղի, «Էջմիածին», ԺԸ, 1964, стр. 40—48; его же, Le maître Tuma. Un orfèvre arménien inconnu du XVIIe siècle. REA, t. III, Paris, 1966, стр. 143—146.

³⁹ Զ. Տեր-Ղևոնդյան, Գրիգոր Տաթևացու մատանի կազմի մասին, «Историко-филологический журнал», № 1, 1965, стр. 266—271. Неплохое воспроизведение памятника см. L'art arménien de l'Ourartou a nos jours. Catalogue. Musée des art décoratifs, Paris, 1971, илл. II в дополнении к каталогу. Судя по фотографии, переплет следует датировать более поздним временем — XVI—XVII вв.

⁴⁰ C. J. F. Dowsell, An Armentian Gold Pyx (Kayseri, A. D. 1687). REA, t. VII, Paris, 1970, стр. 171—186.

⁴¹ Խ. Բ. Կարապետյան, Զ. Վ. Սարգսյան, XVIII դ. սեղանի հայտատու դարձրած, ՀՍՍՀ ԳԱ «Կարեր» (հաս. գիտ.), 1972, № 7, стр. 93—98.

мянским центром производства художественных изделий из благородных металлов.

Памятниками художественного серебра средневековой Армении посвящено несколько работ автора этих строк. В одной из них⁴², он, развивая мысль, высказанную Т. А. Измайловой и Г. Н. Тер-Гевондяном, о существовании в Киликии ювелирной школы, выделяет несколько центров этой отрасли художественного производства второй половины XIII—первой половины XIV в. (Ромкла, Скевра, Сис). Им опубликован выполненный в Кафе в первой половине XV столетия серебряный переплет рукописи Матенадарана № 7691. Изучение этого памятника приоткрыло остававшуюся неведомой страницу в истории ювелирного искусства переселившихся в Крым армян⁴³. В ряде работ он дополняет исследования об отдельных памятниках серебряников Армении⁴⁴. Из таких отметим цикл заметок, посвященных скеврскому реликварию⁴⁵.

Помимо рассмотренных нами специальных исследований, имеется ряд разнохарактерных работ, в которых о средневековых памятниках ювелирного искусства приводятся общие сведения, отдельные упоминания, заметки, воспроизведения изделий и т. п. Нередко о памятниках, представляющих для нас интерес, говорится попутно, в связи с какими-нибудь другими вопросами, при описании зарубежных и отечественных собраний, или когда затрагиваются общие вопросы истории, культуры, искусства Армении, колоний армянских переселенцев и т. д. Такого рода работы, равно и справочные издания, документальные и литературные источники и др. учтены нами, но в силу специфических особенностей данного очерка включены в него быть не могли.

Подводя итоги сказанному, отметим, что накопленный исследователями материал позволяет расширить диапазон проблем, связанных с изучением памятников ювелирного искусства средневековой Армении. Сейчас уже можно решать вопросы о своеобразии отдельных центров золотого и серебряного дела, делать обобщения о выявлении специфических национальных черт этой отрасли художественного производства и определения места, занимаемого ею в истории армянского и мирового искусства.

⁴² А. Я. Каковкин, Серебряный оклад 1255 г. евангелия 1249 г. «*Քննարկ Եկեղեցական*», 1969, № 9, стр. 163—172.

⁴³ А. Я. Каковкин, Образец армянского художественного серебра XV в. «*Քննարկ Եկեղեցական*», 1971, № 10, стр. 161—169.

⁴⁴ А. Я. Каковкин, Серебряный крест из Загорска с армянскими надписями. ИФЖ. 1969, № 4 (47), стр. 283—285; его же, Об изображении «заказчика» на мощехранильнице Стефана из Эчмиадзина, СА, 1971, № 1, стр. 250—254.

⁴⁵ А. Я. Каковкин, Об одном изображении на скеврском складне. «Сообщения Гос. Эрмитажа», XXX, 1969, стр. 30, 31; его же, К вопросу о скеврском складне 1293 г. ВВ, XXX, 1969, стр. 195—204; его же, Об изображении Григория Просветителя на реликварии 1293 г. «Трабер», 1971, № 11 (347), стр. 84—88; его же, Еще раз к вопросу о заказчике реликвария 1293 г. «Трабер», 1972, № 6 (354), стр. 77—84.

ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՀԱՅ ՈՍԿԵՐՉՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա. ՅԱ. ԿԱԿՈՎԿԻՆ (ԱՆԻՔԵՐԱՊ)

(Ա մ փ ո փ ս լ մ)

Միջնադարյան հայ ոսկերչության արվեստի պատմագրությունը գրեթե հիսուն տարվա պատմություն ունի: Հայ կիրառական արվեստի այդ բնագավառին նվիրված գրքեր են գրվել շատ լեզուներով՝ անգլերեն, գերմաներեն, իտալերեն, լեհերեն, հայերեն, ռուսերեն, ֆրանսերեն: Հոգվածում համառոտակի շարադրված են դժվարամատչելի աշխատությունների և հայերեն գրված հիմնական ուսումնասիրությունների համառոտ բովանդակությունը, ցույց են տրված հայ ոսկերչության հուշարձանների հետազոտման գլխավոր ուղիները: